

Первая женщина-художница по лицу

Эти два человека дали гармоничное ощущение.

Поскольку Лань Я Я был полным Инь во всех четырёх столпах, она не могла сказать, связан ли её брак с Луо Иньхао тоже.

Однако, Ло Инцхао был намного сильнее, чем Ло Инцзинь, и Лань Яя не должен страдать так же сильно, как Ся Мо.

Кто знает, будущий путь любви Лань Я Я в сто раз ухабистее, чем путь Ся Мо.

"Ужин готов!"

Садако, которая была одета в костюм служанки, пришла с подносом и подавала одно красочное и ароматное блюдо за другим, глядя на аппетит Ло Инцхао.

"Я очень хочу остаться здесь на всю оставшуюся жизнь, чтобы каждый день есть меняющиеся блюда Садако, это просто потрясающе."

Луо Ингхао закричал.

В тот день он был с Ян Цзымэй и был свидетелем того, как Садако выкапывал землю.

Сначала, думая о статусе Садако как живого мертвеца, он все же сохранил несколько разделов по отношению к ней, и чувствовал себя немного неуместно есть ее стряпню.

Но, видя, что Ян Цзымэй и другие ели с безрассудной заброшенностью, и так как Садако был живым человеком так, как он смотрел на это, он отбросил в сторону свою психическую нагрузку.

"Тебе лучше уйти сегодня".

Ян Цзымэй сделал глоток бабушкиного супа и сказал: "Не то, чтобы я тебя не приютил, но ты уже два дня здесь живешь, это вредно для твоего здоровья, если ты останешься, ты очень энергичный ян".

"Ладно, я просто уйду, правда, я никогда не видел никого, кто отдавал бы такой безжалостный приказ о выселении".

Рот Ло Инцхао был полон еды, когда он пробормотал в неудовлетворенности: "Почему Яя должен быть в состоянии остаться надолго? А я не могу?"

"Ситуация Яя отличается от твоей, она полная Инь во всех четырех столбах, а ты полная Янь во всех четырех столбах." Ян Цзымэй объяснил.

"Тогда разве мы не были бы точно Инь и Янь вместе?" Луо Ингхао сказал полным ртом слов.

У оратора не было намерений, но у слушателя было сердце.

В конце концов, Lan Ya Ya была только пятнадцать лет, простая маленькая девочка нетронутая любовью, и когда она услышала чрезвычайно двусмысленные слова Луо Yinghao, ее маленькое лицо сразу же сгорело красным к корням ее ушей, как она была запятнана кетчупом, и она задушила ее еду.

Луо Ингхао также обнаружил, что он сказал не то, и слегка поцарапал волосы: "Маленькая Яйя, я не имел в виду ничего хаха, не пойми меня неправильно, я просто сказал это случайно, не стесняйся".

Когда он это сказал, лицо Лан Яя стало еще краснее.

Глядя на лицо Лан Яя, которое было красным с наклонной головой, как робкий цветок водяного лотоса, струны сердца Ло Ингхао, было похоже, что кто-то нежно выщипал его, лязгнув.

Он также склонил голову и ел знойным голосом.

Атмосфера между двумя людьми была крайне двусмысленной и неловкой.

После еды Луо Ингхао покинул особняк, а Лань Яя спряталась в своей комнате, чтобы подготовиться к экзаменам.

Ян Цзымэй взяла книгу, которую она вернула из Сонг Сюань в Сяо Цянь.

"Сестра, у меня есть предчувствие, что вы должны найти все четырнадцать из этих персиковых деревянных плиток, прежде чем вы сможете войти в эту древнюю гробницу с братом, гонящимся за небесами, иначе это тоже будет напрасно."

Сяо Цянь открыл книгу с картинками и сказал.

"У меня тоже есть это предчувствие, но есть только четыре плитки из персикового дерева, которые мы видим сейчас, и еще десять, так что я не знаю, находятся ли они все еще на земле, так что это очень грустно".

"Я думаю, ах, все, имеет свою судьбу, зубья судьбы падают на вас, чтобы найти то, что вы ищете, рано или поздно, вы не должны слишком волноваться и ждать шанс совпасть".

Сяо Цянь утешил её: "Всё равно времени ещё много, не надо спешить".

Ян Цзымэй кивнул и посмотрел на портрет, похожий на Лонг Ци Тянь: "Его предок так похож на него! Как будто его к нему притянули".

"Да, слишком похоже!"

Маленький Чин с интересом сказал: "Брат Скайбай-Скай, наверное, выглядел бы точно так же, если бы носил эту броню".

Внешность людей, конечно, была наследственной, но что касается наследования, то оно было точно таким же по прошествии тысяч лет?

Это было действительно странно до смерти.